"Лорд Коннингтон, как один из моих самых верных друзей с момента нашего знакомства, я предоставляю вам честь прервать жизнь Серсеи Ланнистер и ее отца Тайвина Ланнистера. Принимаете ли вы это предложение?" - сказал Эйгон, и Джон Коннингтон почтительно склонился перед королем.

"Да, Ваша Светлость. Я с радостью выполню свой долг", - сказал Джон Коннингтон, обнажив меч, а Безупречные втащили ее на вершину помоста.

Подойдя к Серсее, Джон увидел, что она яростно плачет из-за того, что только что потеряла свого сына. Из всех ее детей Джоффри был ее любимцем. Он был жесток ко всем вокруг, кроме нее. Он приказывал, и люди подчинялись. Прямо как она и ее отец. Он был львом. Чистокровный лев, который громко рычал, чтобы все слышали и трепетали в его присутствии.

И только потом его сразили завистливые волки, которых поддерживали эти драконы.

"Я отомщу. Не в этой жизни, так в следующей. Все вы однажды познаете мой гнев. Так или иначе. Вы слышите меня?! Я клянусь как единственная истинная королева Семи Королевств!" - крикнула Серсея, обратившись к Королю, к Неду Старку и другим присутствующим в комнате, затем опустила голову.

"Я так не думаю. Джон, давай", - приказал Эйгон, Джон кивнул и обрушил свой меч на женщину, ее голова упала на помост рядом с головой Джейми.

Прямо перед Тайвином.

"Вы забрали у меня все", - прошептал Тайвин, но достаточно громко, чтобы Эйгон его услышал.

"Вы забрали гораздо больше, чем я когда-либо делал или буду делать, лорд Тайвин. Вы пытались контролировать корону через свое богатство и дочь. Вы хотели получить наследие, которое продлится более тысячи лет, и для этого наступили на тела более чем в десять раз большего числа людей. Вы уничтожаете всех, кто стоит на вашем пути, независимо от того, знают они об этом или нет, и не извиняетесь за это. Или даже признаете, что ваши действия могут быть неправильными. Вы утверждаете, что львы не должны заботиться о мнении овец. Ну, я не не овец, милорд. Я - дракон. Моя тетя - дракон. И все в Семи Королевствах теперь склоняются перед драконом. Неважно, кто вы - лев, волк, рыба, сокол или кто-нибудь другой знак Дома, который вы несете как свое знамя. Дракон здесь верховная сущность", - сказал Эйгон, после чего с помощью Силы поднял Тайвина в воздух, к всеобщему удивлению, и поставил его на колени на вершине помоста.

"Все, что я когда-либо делал, я делал для своей семьи и Дома", - заметил Тайвин, и Эйгон взглянул на него с яростью в глазах.

"Все, что вы когда-либо делали, вы делали для себя и только!" - заявил Эйгон и кивнул Джону, который дождался, когда тот вынужден будет низко склонить голову, и обрушился на шею старого льва.

Так закончилось правление Тайвина Ланнистера из Дома Ланнистеров.

'Прощай, брат. Пусть боги будут милостивы к тебе на той стороне", - подумал Киван, грустно глядя как Джон Коннингтон пинком сбрасывает тело со ступеней помоста.

"Хостер. Вы последний", - заметил Эйгон, и Хостер, кивнув, подошел к помосту и опустился на

колени.

"И кто же отрубит мою голову?" - спросил Хостер, переводя взгляд с короля на лорда Коннингтона.

"Этим займется Сир Джорах Мормонт", - приказал Эйгон, и сир Джорах подошел к нему с обнаженным мечом.

"Понятно. Полагаю, вы находите в этом некоторое развлечение. Медведь претендует на рыбу, как человек на ручей", - прокомментировал Хостер.

"Все сказали? Да.", - ответил Эйгон, после чего приказал сиру Джораху сделать дело.

Что тот и сделал без колебаний.

Прошу всех Семи Богов быть милостивыми к моему отцу. Защитите его на другой стороне", - думала Кейтилин Старк, глядя, как ее отец теряет голову, и теперь плакала, зная, что он умер как предатель короны.

"Отнесите все тела и конечности в драконью яму. Мои драконы будут жечь их трупы, пока не останется только пепел", - приказал Эйгон, после чего вернулся на свое место.

"А что будет с Эдмуром Талли, Ваша Светлость? Когда он наконец очнется и узнает о смерти своего отца, я не сомневаюсь, что он снова попытается совершить что-то необдуманное, если не глупое", - сказал Варис, а Эйгон сосредоточился на все еще бессознательном Талли.

"Держите его под охраной здесь, в Красном замке. Ответственность за него будет нести его дядя, пока не придет время отправить его на Стену", - сказал Эйгон, и Варис кивнул.

"Да, Ваша Светлость", - ответил Варис, пока Эдмура уводили некоторые из Безупречных, а лорд Коннингтон вел их к выходу.

"Я созываю сегодняшнее заседание суда. Думаю, я могу с уверенностью сказать, что все присутствующие здесь получили сегодня свою долю смерти. Завтра мы продолжим работу с чистого листа и, надеюсь, без необходимости казнить новых предателей короны. Я уже распорядился о размещении всех присутствующих здесь лордов и даже их знаменосцев, которые решили прийти сюда вместе с ними", - сказал Эйгон, видя, что многие готовы уйти, чтобы осмыслить то, что только что увидели в этом зале.

"И теперь они будут бояться и уважать вас, мой племянник", - сказала Дейенерис, когда большинство людей покинули тронный зал.

"Так и должно быть. Если бы я не сделала этого сейчас, некоторые из них сочли бы это слабостью с моей стороны. Что у меня не хватит смелости убить львов, рыб и всех тех, кто их поддерживает. Они увидели бы в этом шанс объединить усилия и восстать против меня в ближайшем будущем", - заметил Эйгон, надевая на голову шлем с маской.

"Именно это нам сейчас и не нужно", - ответила Дейенерис, а Эйгон кивнул в знак согласия.

"Ни сейчас, ни когда-либо еще. Дракон должен остаться на Железном Троне и править им, тетя. Любой другой приведет Корону к гибели. Только дракон обладает силой, способной удержать все Семь Королевств вместе, независимо от опасности", - сказал Эйгон, и Дейенерис кивнула, взглянув на десницу короля и хранителя Севера Неда Старка, который явно

беспокоился о своей жене после случившегося.

"Разрешите отлучиться, Ваша Светлость?" - спросил Нед, и Эйгон кивнул.

"Разрешение получено, дядя. Позаботьтесь о своей жене. Объясните ей все. Объясните все, не упускаю ничего", - ответил Эйгон, а Нед кивнул и поспешил к жене, чтобы сделать то, что нужно было сделать сейчас.

"Он не такой, как я ожидала при первой встрече с ним, - сказала Дейенерис, поскольку она слышала рассказы о нем от Визериса, когда они были моложе.

О том, что Старки были варварами и чудовищами, такими же, как Узурпатор. О том, как сестра Неда Старка соблазнила Рейгара и проложила себе путь в его сердце. История с похищением была ложью, которую северяне использовали, чтобы оправдать свое предательство дракону. Как их отец, который был королем, был оправдан в убийстве Брандона и Рикарда Старков все эти годы назад.

Только потом выяснилось, что даже Старков предали так же жестоко, как и всех остальных. Причем теми, кто якобы был им близок.

"Мой дядя защищал меня от бед. Даже если его методы были до определенного момента неправильными. Ему приходилось работать с тем, что было перед ним в то время", - ответил Эйгон, не испытывая злобы к своему дяде Эддарду, учитывая, через что тот прошел, прежде чем нашел его младенцем в Дорне.

Жестокость. Тьма. Ненависть. Видеть, как люди гибнут в кровавой войне. Видеть, как в эту самую комнату приносят изнасилованные тела женщины и ее детей, а его Заклятый Брат смеется. Тот, кто заказывал этот ужас, ухмылялся, зная, что это обеспечит его наследие с его дочерью в качестве королевы. Эйгон знал, что в тот момент, когда он попал в руки своего дяди, тот осознал истинный ужас ситуации и должен был придумать план, как защитить от них ребенка своей сестры.

Конечно, впоследствии он мог поступить иначе. Отдать мальчика на воспитание своему доверенному знаменосцу Хоуленду Риду. Или даже Амберам или Мормонтам. Но Эйгону было ясно, что этот человек никому не доверял своего племянника, кроме себя. К сожалению, лорд Старк слишком опекал мальчика, не рассматривая другие варианты, и это привело к тому, что его жена возненавидела Эйгона, когда он стал бастардом Джоном Сноу. Эйгон знал, что его дядя надеялся, что его жена примет мальчика как члена Дома Старков, но он недооценил ненависть женщины к нему.

"Как вы думаете, как ваш дядя накажет свою жену после того, как поговорят друг с другом?" - с любопытством спросила Дейенерис.

"Кто сказал, что он накажет ее?" - спросил Эйгон, и Дейенерис удивилась.

"Но она была вас в детстве. Унижала вас. Уничтожила все, что вы зарабатывали, и заставляла вас чувствовать себя в ее глазах ничтожеством. Конечно, ваш дядя сделает что-то такое, что заставит ее дважды подумать о подобных поступках", - в замешательстве сказала Дейенерис.

"Вы правы. Она причинила мне боль. И теперь я король. Бастард, которого она ненавидела и презирала, оказался намного больше. Ее отец теперь мертв. Ее брат будет отправлен на Стену. Ее сестра скоро столкнется с моим гневом за то, что не пришла, когда ей было приказано. Единственная милость, которую она получила на данный момент - ее дядя Бринден стал новым

лордом дома Талли и Речных земель. Я оставил заслуженное наказание на усмотрение ее собственного мужа. Не то чтобы это имело значение в долгосрочной перспективе. Теперь все будут смотреть на нее с презрением и отвращением за то, как она обращалась со мной на протяжении многих лет, когда я рос в Винтерфелле. Они будут смотреть на нее свысока. Они будут отпускать шуточки и другие ехидные замечания в ее сторону. И все это время ей придется сидеть и терпеть всё это до конца своей жизни. Она наконец-то поймет, что значит, когда на вас смотрят свысока, как на меня все эти годы назад, не имея возможности остановить это. Это наказание. Чтобы она всегда чувствовала себя униженной", - сказал Эйгон, видя будущее, где жена его дяди беседовала с лордами на пиру.

И она должна была находиться там или рядом с ними, пока все они шушукались или отпускали ехидные замечания в ее адрес по поводу того, как она была сурова с Королем. И просто за то, что она считала его внебрачным ребенком своего мужа.

Кейтилин Талли Старк до конца своих дней будет жить со стыдом за то, что она сделала, и люди будут постоянно напоминать ей об этом. Это было достаточным наказанием для неё, ибо нет лучшего наказания, чем то, которое вы сами себе придумали.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1758746